

Научная статья | Original paper

Академическое мошенничество у студентов колледжей: роль моральной идентичности и родительского стиля воспитания

О.А. Сычев^{1,2}✉, Д.Д. Черепанов¹

¹ Бийский филиал Алтайского государственного педагогического университета, Бийск, Российская Федерация

² Московский институт психоанализа, Москва, Российская Федерация

✉ osn1@mail.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Академическое мошенничество, будучи широко распространенным явлением, негативно сказывается на эффективности работы образовательных учреждений. На основе теории самодетерминации рассматриваются психологические факторы академического мошенничества, включая моральную идентичность, академическую мотивацию и стиль родительского воспитания. **Цель.** Выявить связи родительского воспитания и моральной идентичности с академическим мошенничеством у учащихся колледжей при контроле их академической мотивации. **Гипотеза.** Проверялись три гипотезы: 1. Академическое мошенничество связано с моральной идентичностью у учащейся молодежи, причем связь с показателями моральной идентичности по опроснику моральной идентичности (MIQ) теснее, чем с показателями по шкале моральной идентичности (MIS). 2. Связь академического мошенничества с моральной идентичностью сохраняется при контроле автономной академической мотивации. 3. Моральная идентичность, наряду с академической мотивацией, опосредует связь родительской поддержки автономии и контроля с академическим мошенничеством. **Методы и материалы.** Участники: 287 учащихся колледжей в возрасте 15–25 лет ($M = 16,75$, $SD = 1,42$; 75% девушек). Методики: шкала учебного обмана, шкала академической мотивации школьников, опросник (MIQ) и шкала моральной идентичности (MIS), опросник воспринимаемой поддержки автономии и контроля родителями (ПАКР). **Результаты.** Гипотезы полностью подтвердились: установлено, что родительская поддержка и контроль связаны с академическим мошенничеством опосредованно как через моральную идентичность (по методике MIQ), так и мотивацию. **Выводы.** Показано, что академическое мошенничество сочетается со слабой моральной идентичностью и неблагоприятным (не поддерживающим автономию, контролирующим) стилем воспитания. Просвещение родителей в области поддерживающего автономию стиля воспитания может помочь в формировании моральной идентичности молодежи и профилактике ее асоциального поведения в будущем.

Сычев О.А., Черепанов Д.Д. (2026)
Академическое мошенничество у студентов колледжей:
роль моральной идентичности и родительского стиля
воспитания
Психолого-педагогические исследования, 18(2), 101–116.

Sychev O.A., Cherepanov D.D. (2026)
Academic cheating among college students: the role
of moral identity and parental parenting style
Psychological-Educational Studies, 18(2), 101–116.

Ключевые слова: академическое мошенничество, моральная идентичность, автономная мотивация, контролируемая мотивация, родительская поддержка автономии, родительский контроль

Дополнительные данные. Наборы данных доступны по запросу по адресу osn1@mail.ru.

Для цитирования: Сычев, О.А., Черепанов, Д.Д. (2026). Академическое мошенничество у студентов колледжей: роль моральной идентичности и родительского стиля воспитания. *Психолого-педагогические исследования*, 18(2), 101–116. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2026180207>

Academic cheating among college students: the role of moral identity and perceived parenting style

O.A. Sychev^{1, 2}✉, D.D. Cherepanov^{1, 2}

¹ Biysk Branch of Altai State Pedagogical University, Biysk, Russian Federation

² Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russian Federation

✉ osn1@mail.ru

Abstract

Context and relevance. Academic cheating, being a widespread phenomenon, negatively impacts the effectiveness of educational institutions. Based on self-determination theory, the study examines psychological factors of academic cheating, including moral identity, academic motivation, and parenting style. **Objective.** To identify the relationships of moral identity and parenting style with academic cheating among college students while controlling for their academic motivation. **Hypothesis.** Three hypotheses were tested: 1. Academic dishonesty is associated with moral identity in youth, with a stronger relationship observed with scores from the Moral Identity Questionnaire (MIQ) than with scores from the Moral Identity Scale (MIS). 2. The relationship between academic dishonesty and moral identity persists when controlling for autonomous academic motivation. 3. Moral identity, along with academic motivation, mediates the relationship between parental autonomy support/control and academic dishonesty. **Methods and materials.** Participants: 287 college students aged 15–25 years ($M = 16,75$, $SD = 1,42$; 75% female). Measures: Academic Cheating Scale, Academic Motivation Scale for School and College Students, Moral Identity Questionnaire (MIQ), Moral Identity Scale (MIS), Perceived Parental Autonomy Support Scale (PPASS). **Results.** The hypotheses were fully confirmed. It was found that parental support and control are indirectly related to academic dishonesty, both through moral identity (measured by MIQ) and through academic motivation. **Conclusions.** The study shows that academic dishonesty is associated with weak moral identity and a non-optimal (non-autonomy-supportive, controlling) parenting style. Educating parents about an autonomy-supportive parenting style may help foster youth's moral identity and prevent future antisocial behavior.

Сычев О.А., Черепанов Д.Д. (2026)
Академическое мошенничество у студентов колледжей:
роль моральной идентичности и родительского стиля
воспитания
Психолого-педагогические исследования, 18(2), 101–116.

Sychev O.A., Cherepanov D.D. (2026)
Academic cheating among college students: the role
of moral identity and parental parenting style
Psychological-Educational Studies, 18(2), 101–116.

Keywords: academic cheating, moral identity, autonomous motivation, controlled motivation, parental autonomy support, parental control

Supplemental data. Datasets are available on request at osn1@mail.ru

For citation: Sychev, O.A., Cherepanov, D.D. (2026). Academic cheating among college students: the role of moral identity and parental parenting style. *Psychological-Educational Studies*, 18(2), 101–116. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psyedu.2026180207>

Введение

Академическое мошенничество, под которым понимается нечестное поведение учащихся, включающее списывание и плагиат (Шмелева, Семенова, 2019), представляет собой серьезную практическую проблему. Нечестное поведение учащихся затрудняет объективный контроль и оценку учебных достижений и в итоге негативно сказывается на эффективности. В последние годы к традиционному списыванию прибавилось использование искусственного интеллекта для выполнения заданий, что сделало обман более доступным, а его выявление затруднительным, что обострило проблему нечестности в академической среде. Этим объясняется научный интерес к проблеме причин и профилактики академического мошенничества.

Для анализа причин академического мошенничества обратимся к теоретическим подходам, объясняющим его факторы. Среди подходов к этой проблеме видное место занимают мотивационные теории, связывающие его с преобладанием внешней, контролируемой мотивации и ориентацией на демонстрацию успеха при слабости автономных мотивов (Дремова, 2020). В основанном на теории девиантного поведения подходе среди факторов академического мошенничества рассматривают слабый самоконтроль и позитивные установки по отношению к обману (Дремова, 2020). В разных подходах отмечают также существенное значение характеристик образовательной среды, таких как наличие возможностей для обмана, его распространенность в группе, вероятность его выявления и строгость наказаний (Дремова, 2020; Шмелева, Семенова, 2019). Не отрицая значения средовых факторов, можно указать на вероятную важность личностных факторов, необходимых для регуляции поведения в соответствии с моральными нормами, что рассматривалось, например, в теории запланированного поведения (Beck, Ajzen, 1991). К числу таких личностных факторов относится моральная идентичность: ее значение для регуляции поведения подтверждается результатами метаанализа (Hertz, Krettenauer, 2016).

Моральная идентичность характеризует, насколько важной частью «Я» является стремление быть нравственным, соблюдать моральные нормы (Blasi, 1984). В рамках наиболее известного подхода к пониманию и оценке моральной идентичности она рассматривается как система представлений о себе, организованных вокруг моральных черт и ценностей (Aquino, Reed, 2002). Значение моральной идентичности для регуляции поведения связано с тем, что в ней отражается субъективная важность поддержания своего нравственного облика, способная приобретать реальную побуждающую силу и выступать в качестве мотива. Моральная идентичность объясняет нравственные поступки тем, что человек стремится поддерживать свою идентичность, оставаться верным себе и своему идеалу. Подобную мотивацию, основанную на идентификации с ценностями, их глубокой интеграции и превращении в часть идентичности в рамках одного из самых авторитетных современных подходов в психологии

мотивации — теории самодетерминации, называют самодетерминированной или автономной (Curren, Ryan, 2020). Каррен и Райан, рассматривая в логике этой теории необходимые для становления подобной мотивации условия выдвигают важный для практики тезис, в соответствии с которым «...воспитание, уважающее автономию в своих методах и содержании, способствует развитию моральной самодетерминации»¹ (Curren, Ryan, 2020, с. 15). Таким образом, способствующее развитию автономной мотивации морального поведения и моральной идентичности воспитание характеризуется поддержкой автономии.

Такое поддерживающее автономию воспитание неоднократно выступало предметом исследований, прежде всего, на примере стилей родительского воспитания (Bureau, Mageau, 2014; Yu et al., 2023). Тем не менее эмпирические данные о последствиях стиля родительского воспитания для моральной идентичности и академического мошенничества пока немногочисленны. В основанном на теории самодетерминации исследовании китайских старшеклассников и их родителей было показано, что поддержка автономии родителями связана с удовлетворенностью потребности в автономии у учащихся, которая, в свою очередь, сочетается с негативным отношением к академической нечестности (Yu et al., 2023). Также было установлено, что родительская поддержка автономии и родительский контроль показывают ожидаемые противоположные эффекты на идентификацию с ценностью честности у подростков (Bureau, Mageau, 2014). Идентификация с ценностью честности здесь включала автономное решение быть честным, что выступало в качестве важнейшего предиктора честности подростков в реальном поведении по оценке родителей.

Факты, поддерживающие предположение о значении стиля воспитания для моральной идентичности, были получены также в исследованиях, основанных на иных подходах, не связанных с теорией самодетерминации. Так, на объемной выборке китайских студентов была обнаружена существенная связь эмоционально-теплого родительского стиля воспитания с моральной идентичностью ($r = 0,30$; $p < 0,01$; $N = 1796$) при наличии слабой обратной связи с отвергающим стилем воспитания ($r = -0,11$; $p < 0,01$) (Zhang et al., 2021). На выборке пакистанских подростков было показано, что моральная идентичность выступает в качестве медиатора связи стиля родительского воспитания с просоциальным поведением (Fatima, Dawood, Munir, 2022). При этом выяснилось, что авторитетный стиль воспитания связан с моральной идентичностью прямо, а попустительский — обратно.

Важно учитывать, что поддерживающее автономию воспитание имеет различные позитивные последствия, к числу которых относится автономная академическая мотивация, которая сочетается с меньшей склонностью к списыванию (Gordeeva, Nechaeva, Sychev, 2025). В этой связи важным является вопрос о том, существует ли независимый от мотивации эффект моральной идентичности на академическое мошенничество.

Рассматривая моральную идентичность как вероятное опосредствующее звено в отношениях между родительским воспитанием и академическим мошенничеством, необходимо учитывать наличие разных подходов к ее структуре и оценке. Наиболее известным является подход К. Акино и А. Рида, в соответствии с которым два основных параметра моральной идентичности включают интернализацию и символизацию (Aquino, Reed, 2002). Интернализация характеризует идентичность с «внутренней», личностной стороны: она отражает, насколько глубоко нравственные черты интегрированы и важны для

¹ В оригинале: “...education that is autonomy-respecting in its methods and content fosters moral self-determination”.

Сычев О.А., Черепанов Д.Д. (2026)
Академическое мошенничество у студентов колледжей:
роль моральной идентичности и родительского стиля
воспитания
Психолого-педагогические исследования, 18(2), 101–116.

Sychev O.A., Cherepanov D.D. (2026)
Academic cheating among college students: the role
of moral identity and parental parenting style
Psychological-Educational Studies, 18(2), 101–116.

самооценки человека. Символизация является «внешней», поведенческой характеристикой, отражающей, насколько склонен человек демонстрировать окружающим свои моральные качества и убеждения через действия, слова и внешние атрибуты. Соответствующие две шкалы включает разработанная на основе этого подхода шкала моральной идентичности (MIS) К. Акино и А. Рида (Aquino, Reed, 2002), ставшая наиболее популярным инструментом ее оценки и недавно адаптированная в нашей стране (Ениколопов и др., 2023).

В рамках другого подхода моральная идентичность понимается сходным образом и включает также два аспекта: один характеризует субъективную важность моральных ценностей, степень идентификации с ними (Моральное Я), а другой — стремление вести себя в соответствии с моральными ценностями, воплощать их в своих поступках (Моральная целостность) (Black, Reynolds, 2016). На основе этого подхода был разработан опросник моральной идентичности MIQ (Black, Reynolds, 2016), также недавно адаптированный в нашей стране (Сычев, Протасова, 2023). Хотя два указанных подхода к пониманию моральной идентичности довольно близки, методики MIS и MIQ существенно различаются. В методике MIS респонденты оценивают список нравственных качеств с точки зрения их важности и желания их демонстрировать окружающим, что лучше соответствует теоретическому пониманию, одновременно несколько усложняя процедуру опроса, в то время как MIQ представляет собой традиционный опросник, где надо оценить степень согласия с различными высказываниями.

Результаты метаанализа роли моральной идентичности в просоциальном поведении подтверждают наличие умеренной связи между ними, однако сила связи оказалась не выше, чем с другими важными факторами такого поведения (Hertz, Krettenauer, 2016). Основная часть исследований, рассмотренных в этом метаанализе, была выполнена с использованием методики MIS Акино и Рида, что позволяет сделать предположение о ее умеренной валидности, затрудняющей оценку реальной силы связи между моральной идентичностью и соответствующим поведением. В пользу такого предположения свидетельствуют результаты анализа связи про- и асоциального поведения (по данным самоотчета) с показателями моральной идентичности, полученными с помощью разных методик (Tissot et al., 2023). В этом исследовании более современная методика MIQ оказалась теснее связана с поведением, причем просоциальное поведение лучше предсказывалось шкалой Моральное Я, в то время как асоциальное — шкалой Моральная целостность. Также между шкалами MIS и MIQ, несмотря на сходство теоретических подходов, были обнаружены лишь умеренные корреляции, что поднимает вопрос о том, измеряют ли эти методики один и тот же конструкт. Таким образом, актуальной методической проблемой исследования моральной идентичности представляется вопрос о том, какова конкурентная валидность методик MIS и MIQ по отношению к соответствующему поведению, в том числе академическому мошенничеству.

На основе проведенного обзора были сформулированы следующие гипотезы:

1. Академическое мошенничество связано с моральной идентичностью у учащейся молодежи, причем связь с показателями моральной идентичности по методике MIQ Дж. Блэк и У. Рейнольдс теснее, чем с показателями по методике MIS К. Акино и А. Рида.
2. Связь академического мошенничества с моральной идентичностью сохраняется при контроле автономной академической мотивации.

Сычев О.А., Черепанов Д.Д. (2026)
Академическое мошенничество у студентов колледжей:
роль моральной идентичности и родительского стиля
воспитания
Психолого-педагогические исследования, 18(2), 101–116.

Sychev O.A., Cherepanov D.D. (2026)
Academic cheating among college students: the role
of moral identity and parental parenting style
Psychological-Educational Studies, 18(2), 101–116.

3. Моральная идентичность, наряду с академической мотивацией, опосредует связь родительской поддержки автономии и контроля с академическим мошенничеством.

Материалы и методы

Выборку составили 287 учащихся колледжей г. Бийска, обучающихся по экономическим и техническим специальностям, в возрасте 15–25 лет ($M = 16,75$, $SD = 1,42$; 75% девушек). Опрос проводился онлайн, участие было добровольным, вознаграждений и обратной связи не предоставлялось.

Для оценки моральной идентичности использовался *Опросник моральной идентичности*, разработанный О.А. Сычевым и И.Н. Протасовой (Сычев, Протасова, 2023) на основе аналогичного англоязычного опросника (MIQ) Дж. Блэк и У. Рейнольдс. Он включает 16 утверждений, степень согласия с каждым из них необходимо оценить по шестибальной шкале. Опросник состоит из двух субшкал: Морального Я и Моральной целостности, при этом первая шкала состоит из прямых утверждений, а вторая – из обратных. Общий показатель моральной идентичности вычисляется как средняя оценка по всем утверждениям. Показатели внутренней согласованности (α Кронбаха) для этой и других методик приведены в табл. 1.

Для оценки моральной идентичности на основе подхода К. Акуино и А. Риды использовалась русскоязычная версия методики MIS (Ениколопов и др., 2023). В инструкции к ней предлагается представить человека, который обладает 9 указанными положительными нравственными качествами, и оценить по семибальной шкале степень согласия с 10 пунктами, образующими две шкалы: «Интернализация» и «Символизация». С помощью первой шкалы оценивается, насколько эти качества важны для респондента. Оценки по второй шкале характеризуют, насколько эти качества проявляются в реальном поведении.

Для оценки склонности к академическому мошенничеству использовалась *Шкала учебного обмана В.В. Гижницкого* (Гижницкий, 2014) из пяти утверждений, оценивающих склонность к списыванию и обману в учебе по четырехбальной шкале. С учетом новых возможностей учебного обмана эта шкала была дополнена утверждением: «Нередко я просто списываю домашние задания, используя интернет и нейросети».

Для оценки учебной мотивации использовался опросник *Шкалы академической мотивации школьников и учащихся колледжей (ШАМ-Ш)* (Гордеева и др., 2017). Он предназначен для оценки трех типов автономной мотивации (познавательной, достижения и саморазвития), четырех типов контролируемой (мотивации самоуважения, интроецированной, уважения родителей и экстернальной) и амотивации.

Для оценки стилей родительского воспитания использовалась русскоязычная версия опросника воспринимаемой Поддержки Автономии и Контроля Родителями (ПАКР) (Gordeeva, Nechaeva, Sychev, 2026; Mageau et al., 2015). Методика включает два блока шкал. В первый блок — поддержки автономии — входят шкалы: «Предоставление выбора в определенных границах» (краткое название: Выбор), «Объяснение причин, лежащих в основе требований, правил и ограничений» (Причины), «Осознание, принятие, признание чувств ребенка» (Принятие). Второй блок — контроля — включает шкалы: «Угрозы ребенку наказанием» (Наказание), «Вызывание чувства вины» (Вина), «Поощрение результативных целей» (Результативность). Каждая из шкал состоит из четырех прямых утверждений,

Сычев О.А., Черепанов Д.Д. (2026)

Академическое мошенничество у студентов колледжей:
роль моральной идентичности и родительского стиля
воспитания

Психолого-педагогические исследования, 18(2), 101–116.

Sychev O.A., Cherepanov D.D. (2026)

Academic cheating among college students: the role
of moral identity and parental parenting style
Psychological-Educational Studies, 18(2), 101–116.

согласие с каждым нужно оценить по шкале от 1 до 7. В данном исследовании использовались только общие показатели по блокам без учета первичных шкал.

Методы анализа данных. Анализ данных проводился с использованием описательной статистики, корреляционного анализа, критерия Вильямса для сравнения корреляций (Williams, 1959), структурного моделирования. Вычисления проводились в среде статистического анализа R, структурное моделирование — в программе Mplus 8 с использованием метода максимального правдоподобия и робастной статистики $YB\chi^2$ (MLR). В качестве приемлемых (хороших) показателей соответствия модели данным рассматривались следующие (Mueller, Hancock, 2018): CFI > 0,90 (0,95), RMSEA < 0,08 (0,06), SRMR < 0,08 (0,06).

Результаты

Результаты корреляционного анализа (табл. 1) показывают, что все показатели моральной идентичности, за исключением шкалы символизации MIS, обратно связаны с академическим мошенничеством. При этом между шкалами методик MIQ и MIS обнаружили лишь слабые и умеренные связи (от 0,08 до 0,48). Родительская поддержка автономии и контроль показали ожидаемые статистически значимые связи как с академическим мошенничеством, так и с показателями моральной идентичности. Сравнение корреляций шкалы учебного обмана с общим показателем по методикам MIQ (–0,38) и MIS (–0,16) подтвердило предположение о различии в их величине: $t(284) = 3,67$; $p \leq 0,001$.

Таблица 1 / Table 1

Связь между показателями академического мошенничества, моральной идентичности и родительских стилей воспитания (N = 287)
Relationships between academic cheating, moral identity, and parenting styles (N = 287)

Методики и шкалы / Questionnaires and scales	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1. Шкала учебного обмана / 1. Academic Cheating Scale	1											
2. MIQ, моральное Я / 2. MIQ, Moral Self	–0,20**	1										
3. MIQ, моральная целостность / 3. MIQ, Moral Integrity	–0,37**	0,32**	1									
4. MIQ, общий показатель / 4. MIQ, Total	–0,38**	0,63**	0,94**	1								
5. MIS, интернализация / 5. MIS, Internalization	–0,14*	0,48**	0,44**	0,54**	1							
6. MIS, символизация / 6. MIS, Symbolization	–0,11	0,28**	0,08	0,17**	0,33**	1						
7. MIS, общий показатель / 7. MIS, Total	–0,16**	0,45**	0,30**	0,41**	0,78**	0,85**	1					
8. ШАМ-III, автономная мотивация /	–0,35**	0,39**	0,16**	0,27**	0,22**	0,42**	0,40**	1				

Сычев О.А., Черепанов Д.Д. (2026)

Академическое мошенничество у студентов колледжей:
роль моральной идентичности и родительского стиля
воспитания

Психолого-педагогические исследования, 18(2), 101–116.

Sychev O.A., Cherepanov D.D. (2026)

Academic cheating among college students: the role
of moral identity and parental parenting style
Psychological-Educational Studies, 18(2), 101–116.

8. AMS, Autonomous Motivation												
9. ШАМ-III, контролируемая мотивация / 9. AMS, Controlled Motivation	0,19**	0,03	–0,37**	–0,29**	–0,08	0,01	–0,04	0,04	1			
10. ШАМ-III, амотивация / 10. AMS, Amotivation	0,35**	–0,27**	–0,51**	–0,52**	–0,34**	–0,17**	–0,30**	–0,37**	0,46**	1		
11. ПАКР, поддержка автономии / 11. PPASS, Autonomy Support	–0,25**	0,33**	0,23**	0,31**	0,33**	0,37**	0,43**	0,41**	–0,11	–0,33**	1	
12. ПАКР, контроль / 12. PPASS, Control	0,22**	–0,20**	–0,30**	–0,32**	–0,23**	–0,08	–0,18**	–0,19**	0,33**	0,36**	–0,59**	1
α Кронбаха / Cronbach's α	0,86	0,86	0,88	0,87	0,76	0,8	0,8	0,96	0,86	0,92	0,92	0,92
Среднее / Mean	2,68	5,10	2,54	3,50	5,33	4,21	4,77	3,69	3,28	2,39	5,40	2,72
Стандартное отклонение / Standard deviation	0,81	0,88	1,17	0,89	1,17	1,37	1,04	0,99	0,85	1,29	1,16	1,31
Асимметрия / Skewness	–0,04	–1,19	–0,01	–0,02	–0,23	–0,15	–0,16	–0,53	–0,01	0,46	–0,72	1,01

Примечание: «*» — $p \leq 0,05$, «**» — $p \leq 0,01$ (двусторонняя).

Note: «*» — $p \leq 0,05$, «**» — $p \leq 0,01$ (two-sided).

Для уточнения самостоятельного вклада каждого из показателей моральной идентичности в академическое мошенничество был проведен регрессионный анализ. В результате была получена статистически значимая модель, объясняющая 15,5% дисперсии ($F(4; 282) = 12,88; p < 0,001$). Анализ остатков с помощью графика «квантиль-квантиль» продемонстрировал близость их распределения к нормальному, а график остатков подтвердил отсутствие гетероскедастичности, что свидетельствует о выполнении предположений, необходимых для регрессионного анализа. Оценка мультиколлинеарности предикторов с помощью фактора инфляции дисперсии продемонстрировала ее отсутствие (максимальное значение VIF составило 1,57).

В полученной модели статистически значимым предиктором академического мошенничества в этой модели оказался лишь один из показателей методики MIQ — моральная целостность (табл. 2). Значимо связанный с академическим мошенничеством в корреляциях другой показатель MIQ (Моральное Я) не показал здесь статистической значимости ввиду его тесной связи с другим предиктором — моральной целостностью. Вклад шкал MIS в академическое мошенничество в этой модели не является статистически значимым.

Таблица 2 / Table 2

Результаты регрессионного анализа зависимости академического мошенничества от показателей моральной идентичности (N = 287)
The results of a regression analysis of the dependence of academic cheating on indicators of moral identity (N = 287)

Предикторы / Predictors	β	b	SEb	t-статистика / t-test	p
1. Свободный член / 1. Intercept		3,69	0,28	13,12	< 0,001
2. MIQ, моральное Я / 2. MIQ, Moral Self	-0,11	-0,10	0,06	-1,68	0,094
3. MIQ, моральная целостность / 3. MIQ, Moral Integrity	-0,37	-0,26	0,04	-5,99	< 0,001
4. MIS, интернализация / 4. MIS, Internalization	0,10	0,07	0,05	1,44	0,150
5. MIS, символизация / 5. MIS, Symbolization	-0,09	-0,05	0,03	-1,47	0,142

Примечание: β — стандартизованные коэффициенты, b — сырые коэффициенты, SEb — стандартные ошибки b.

Note: β — standardized coefficients, b — non-standardized coefficients, SEb — standard errors of b.

Для проверки гипотез о связях между измеренными показателями была построена структурная модель. В качестве непосредственных предикторов академического мошенничества в ней рассматриваются моральная идентичность (общий показатель MIQ), а также автономная и контролируемая мотивация. Предполагалось, что автономная мотивация,

в свою очередь, зависит от родительской поддержки автономии, а контролируемая мотивация — от родительского контроля. При этом моральная идентичность может зависеть как от поддержки автономии, так и от контроля. Между поддержкой автономии и контролем допускалась ковариация, как и между показателями мотивации и моральной идентичностью. Оценка модели (см. рисунок) показала хорошее соответствие данным: $\chi^2 = 5,57$; $df = 4$; $p = 0,234$; CFI = 0,991; TLI = 0,970; SRMR = 0,025; RMSEA = 0,037; 90%-CI для RMSEA: 0-0,102; PCLOSE = 0,543.

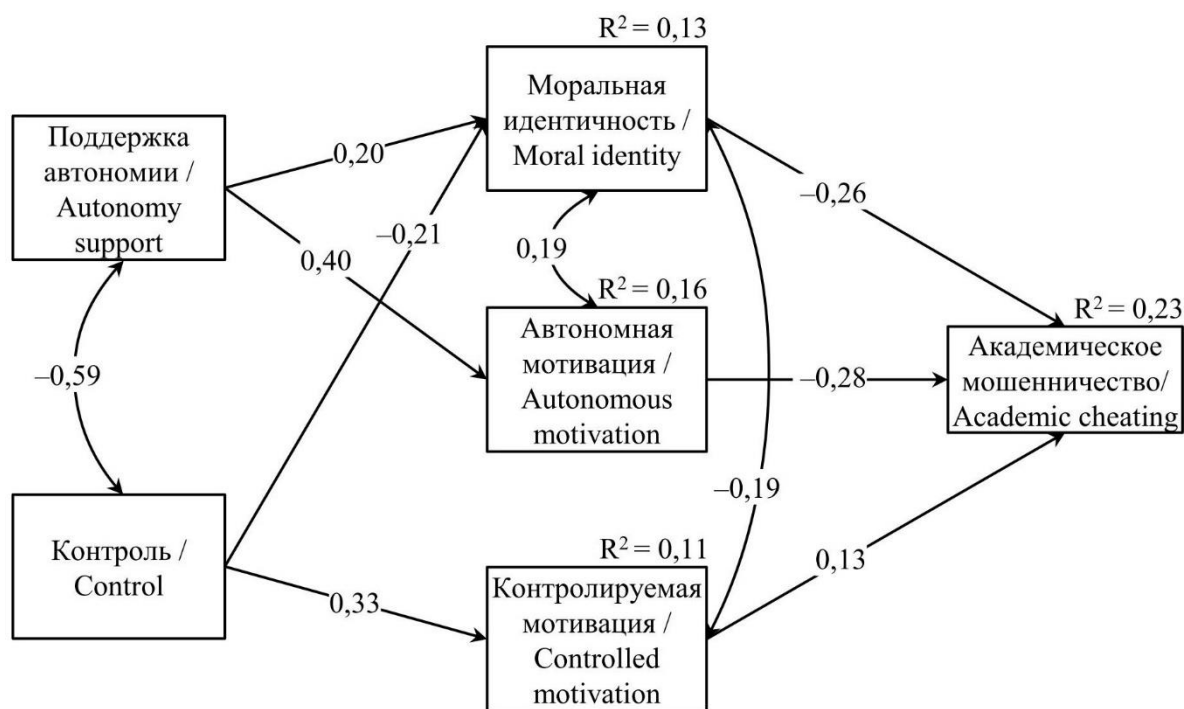

Рис. Структурная модель связей показателей воспринимаемого родительского стиля воспитания, моральной идентичности, мотивации к учебе и академического мошенничества (все стандартизованные путевые коэффициенты значимы при $p \leq 0,05$, остатки опущены)

Fig. Structural model of relationships between parameters of perceived parenting style, moral identity, academic motivation, and academic cheating (all coefficients are standardized and significant at $p < 0,05$, all residuals are omitted)

Общий опосредованный эффект на академическое мошенничество родительской поддержки автономии через моральную идентичность и автономную мотивацию является статистически значимым ($-0,166$; $p \leq 0,001$), при этом значимы пути через автономную мотивацию ($-0,112$; $p \leq 0,001$) и моральную идентичность ($-0,054$; $p = 0,03$). Суммарный опосредованный эффект родительского контроля на академическое мошенничество также статистически значим ($0,096$; $p = 0,001$), статистически значимы пути через контролируемую мотивацию ($0,042$; $p = 0,027$) и моральную идентичность ($0,054$; $p = 0,013$).

Обсуждение результатов

Полученные результаты полностью подтвердили *первую гипотезу* о том, что академическое мошенничество связано с моральной идентичностью у учащейся молодежи, причем связь с показателями моральной идентичности по методике MIQ теснее, чем с показателями по

методике MIS. Результаты корреляционного анализа показали, что академическое мошенничество, действительно, связано с моральной идентичностью. Сравнение величины соответствующих корреляций с помощью критерия Вильямса подтвердило предположение о том, что связь с показателями моральной идентичности по методике MIQ теснее, чем с показателями по методике MIS. Оценки моральной идентичности, полученные с помощью методики MIQ, показывают ожидаемые связи умеренной величины, в то время как корреляции показателей моральной идентичности по методике MIS в нашем исследовании оказались слабыми, причем в случае шкалы символизации связь была незначима.

Обнаруженная слабая связь моральной идентичности по методике MIS с академическим мошенничеством близка по величине к той, что ранее была обнаружена в исследовании с другой формой асоциального поведения — враждебностью (Мешкова, Бочкова, Кравцов, 2024). Важно, что предположение о наличии ее связи с академическим мошенничеством подтверждается с помощью любой из этих двух методик. Вместе с тем разная сила связи может указывать на разную степень валидности методик MIS и MIQ по отношению к нечестному поведению в академической среде. Это подтверждается как результатами статистического сравнения величины корреляций этих методик со шкалой академического мошенничества, так и тем, что при совместном их использовании в регрессионном анализе статистически значимую связь с академическим мошенничеством показывает лишь одна из шкал MIQ.

Вывод о том, что результаты по методике MIQ более тесно связаны с проявлениями моральной идентичности в асоциальном поведении (академическом мошенничестве), согласуется с результатами зарубежного исследования (Tissot et al., 2023). Вместе с тем не исключено, что разные проявления просоциального и асоциального поведения могут показывать существенно отличающиеся связи с разными шкалами этих двух методик, поэтому задачей будущих исследований является уточнение сравнительной валидности этих методик и шкал для разных задач и ситуаций.

Вторая гипотеза о том, что связь академического мошенничества с моральной идентичностью сохраняется при контроле автономной академической мотивации, была проверена в ходе структурного моделирования. Поскольку в построенной модели статистически значимый вклад в академическое мошенничество одновременно вносят моральная идентичность, автономная и контролируемая мотивация, то можно сделать вывод о том, что эффект моральной идентичности на академическое мошенничество сохраняется при контроле мотивации. Вывод о независимом от мотивации вкладе моральной идентичности в академическое мошенничество имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Из него следует, что для снижения распространенности академического мошенничества следует уделять внимание не только поддержке мотивации учащихся, но и укреплению их моральной идентичности.

Третья гипотеза о том, что моральная идентичность, наряду с академической мотивацией, опосредует связь родительской поддержки автономии и контроля с академическим мошенничеством, также подтвердилась в ходе структурного моделирования. Оценка опосредованных через моральную идентичность эффектов родительской поддержки автономии и контроля на академическое мошенничество продемонстрировала их статистическую значимость. Статистически значимым оказался опосредованный через автономную мотивацию эффект родительской поддержки автономии на академическое мошенничество, а также аналогичный опосредованный через контролируемую мотивацию эффект родительского контроля. В той части, которая касается мотивации, наши выводы перекликаются с результатами недавнего исследования (Gordeeva et al., 2025), продемонстрировавшего наличие опосредованного (через автономную мотивацию выполнения домашней работы) эффекта родительской поддержки автономии на

академическое мошенничество старшеклассников. Наши результаты подтверждают наличие подобного эффекта у учащихся колледжей, однако наряду с этим обнаружился также опосредованный через контролируруемую мотивацию эффект родительского контроля. Наиболее существенным представляется вывод об опосредствующей роли моральной идентичности в отношениях между стилем родительского воспитания и академическим мошенничеством, который углубляет сложившиеся на основе зарубежных исследований (Bureau, Mageau, 2014; Yu et al., 2023) представления о важной роли стиля родительского воспитания и моральной идентичности в нравственном поведении.

Заключение

Для будущих исследований моральных факторов про- и асоциального поведения представляет интерес вывод о том, что, по крайней мере, в отношении академического мошенничества опросник моральной идентичности Дж. Блэк и У. Рейнольдс демонстрирует более высокую валидность в сравнении со шкалой моральной идентичности К. Акино и А. Рида. Вместе с тем уточнение этого вывода в отношении других типов про- и асоциального поведения представляет собой перспективу данного исследования.

Установлено, что академическое мошенничество у студентов колледжей сочетается со слабой моральной идентичностью и недостаточно поддерживающим автономию, контролирующим стилем воспитания родителей. Хотя корреляционный дизайн не позволяет интерпретировать этот факт как решающий аргумент в пользу вывода о важности стиля родительского воспитания, такой вывод хорошо соответствует теоретическим представлениям и здравому смыслу. Следовательно, поддерживающий автономию стиль родительского воспитания может рассматриваться как одно из существенных условий становления моральной идентичности и отсутствия склонности к академическому мошенничеству. Психологическое просвещение родителей, помогающее им освоить и использовать такой стиль воспитания, может принести пользу в профилактике не только академического мошенничества, но и других форм асоциального поведения молодежи.

Ограничения. Проведенное исследование не лишено ограничений, к числу которых относится, в первую очередь, корреляционный дизайн, который не позволяет доказать наличие причинно-следственных связей. Кроме того, к ограничениям относится также отсутствие контроля тенденции к социально желательным ответам.

Limitations. Limitations of this study include, first of all, the correlation design, which does not allow us to prove the existence of cause-and-effect relationships. In addition, the limitations include the lack of control over the social desirability bias.

Список источников / References

1. Гижицкий, В.В. (2014). Учебный обман как стратегия псевдоадаптивного поведения у старшеклассников. *Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*, 58(2), 293–299. Gizhitskii, V.V. (2014). Cheating as Maladaptive Behavior Strategy of High School Students. *Scientific notes of Orel State University*, 58(2), 293–299.
2. Гордеева, Т.О., Сычев, О.А., Гижицкий, В.В., Гавриченко, Т.К. (2017). Шкалы внутренней и внешней академической мотивации школьников. *Психологическая наука и образование*, 22(2), 65–74. <https://doi.org/10.17759/pse.2017220206> Gordeeva, T.O., Sychev, O.A., Gizhitskii, V.V., Gavrichenkova, T.K. (2017). Intrinsic and Extrinsic Academic Motivation Scale for Schoolchildren. *Psychological Science and Education*, 22(2), 65–74. <https://doi.org/10.17759/pse.2017220206>

3. Дремова, О.В. (2020). Академическое мошенничество студентов: обзор теоретических концепций и мер предотвращения. *Педагогика и психология образования*, 2, 93–111. <https://doi.org/10.31862/2500-297X-2020-2-93-111>
Dremova, O.V. (2020). Student academic dishonesty: Review of theoretical frameworks and methods of prevention. *Pedagogy and Psychology of Education*, 2, 93–111. <https://doi.org/10.31862/2500-297X-2020-2-93-111>
4. Ениколопов, С.Н., Боцкова, М.Н., Мешкова, Н.В., Мешков, И.А. (2023). Адаптация опросника моральной идентичности на российской выборке. *Психолого-педагогические исследования*, 15(3), 129–148. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2023150309>
Enikolopov, S.N., Bochkova, M.N., Meshkova, N.V., Meshkov, I.A. (2023). Adaptation of the Moral Identity Questionnaire on the Russian Sample. *Psychological-Educational Studies*, 15(3), 129–148. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2023150309>
5. Мешкова, Н.В., Боцкова, М.Н., Кравцов, О.Г. (2024). Антисоциальная креативность и личностные характеристики юношей в разных социально-политических условиях: связь и взаимодействие. *Вестник Московского Университета. Серия 14: Психология*, 47(1), 88–105. <https://doi.org/10.11621/LPJ-24-04>
Meshkova, N.V., Bochkova, M.N., Kravtsov, O.G. (2024). Malevolent Creativity and Personal Features of Young People in Different Socio-Political Conditions: Relationship and Interaction. *Lomonosov psychology journal*, 47(1), 88–105. <https://doi.org/10.11621/LPJ-24-04>
6. Сычев, О.А., Протасова, И.Н. (2023). Русскоязычная версия опросника моральной идентичности. *Экспериментальная психология*, 16(4), 204–218. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2023160414>
Sychev, O.A., Protasova, I.N. (2023). Russian-Language Version of the Moral Identity Questionnaire. *Experimental Psychology (Russia)*, 16(4), 204–218. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2023160414>
7. Шмелева, Е.Д., Семенова, Т.В. (2019). Академическое мошенничество студентов: учебная мотивация vs образовательная среда. *Вопросы образования*, 3, 101–129. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2019-3-101-129>
Shmeleva, E.D., Semenova, T.V. (2019). Academic Dishonesty among College Students: Academic Motivation vs Contextual Factors. *Educational Studies Moscow*, 3, 101–129. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2019-3-101-129>
8. Aquino, K., Reed, A. (2002). The self-importance of moral identity. *Journal of Personality and Social Psychology*, 83(6), 1423–1440. <https://doi.org/10.1037//0022-3514.83.6.1423>
9. Beck, L., Ajzen, I. (1991). Predicting dishonest actions using the theory of planned behavior. *Journal of Research in Personality*, 25(3), 285–301. [https://doi.org/10.1016/0092-6566\(91\)90021-H](https://doi.org/10.1016/0092-6566(91)90021-H)
10. Black, J.E., Reynolds, W.M. (2016). Development, reliability, and validity of the Moral Identity Questionnaire. *Personality and Individual Differences*, 97, 120–129. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.03.041>
11. Blasi, A. (1984). Moral identity: Its Role in Moral Functioning. In W.M. Kurtines, J.L. Gewirtz (Eds.), *Morality, moral behavior, and moral development* (pp. 128–139). New York: John Wiley & Sons.
12. Bureau, J.S., Mageau, G.A. (2014). Parental autonomy support and honesty: The mediating role of identification with the honesty value and perceived costs and benefits of honesty. *Journal of Adolescence*, 37(3), 225–236. <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2013.12.007>
13. Curren, R., Ryan, R.M. (2020). Moral self-determination: The nature, existence, and formation of moral motivation. *Journal of Moral Education*, 49(3), 295–315. <https://doi.org/10.1080/03057240.2020.1793744>

14. Fatima, S., Dawood, S., Munir, M. (2022). Parenting styles, moral identity and prosocial behaviors in adolescents. *Current Psychology*, 41(2), 902–910. <https://doi.org/10.1007/s12144-020-00609-3>
15. Gordeeva, T.O., Nechaeva, D.M., Sychev, O.A. (2025). The Role of Parenting Styles in Schoolchildren's Homework Motivation, Homework Behavior, and Academic Achievement. *Psychology in Russia: State of the Art*, 18(4), 70–86. <https://doi.org/10.11621/pir.2025.0404>
16. Gordeeva, T.O., Nechaeva, D.M., Sychev, O.A. (2026). Measuring Parenting Style: A Russian Language Questionnaire of Perceived Autonomy Support and Control (P-PASS-Ru). *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, (В печати).
17. Hertz, S.G., Krettenauer, T. (2016). Does Moral Identity Effectively Predict Moral Behavior? A Meta-Analysis. *Review of General Psychology*, 20(2), 129–140. <https://doi.org/10.1037/gpr0000062>
18. Mageau, G.A., Ranger, F., Jousset, M., Koestner, R., Moreau, E., Forest, J. (2015). Validation of the Perceived Parental Autonomy Support Scale (P-PASS). *Canadian Journal of Behavioural Science / Revue canadienne des sciences du comportement*, 47(3), 251–262. <https://doi.org/10.1037/a0039325>
19. Mueller, R.O., Hancock, G.R. (2018). Structural equation modeling. In G.R. Hancock, L.M. Stapleton, R.O. Mueller (Eds.), *The Reviewer's Guide to Quantitative Methods in the Social Sciences* (pp. 445–456). New York, London: Routledge.
20. Tissot, T.T., Van Hiel, A., Haerens, L., Constandt, B. (2023). The Moral Identity Questionnaire predicts prosocial behavior better than the Moral Identity Scale. *Current Psychology*, 42(26), 22738–22744. <https://doi.org/10.1007/s12144-022-03361-y>
21. Williams, E.J. (1959) *Regression analysis*. New York: Wiley.
22. Yu, S., Assor, A., Yu, H., Wang, Q. (2023). Autonomy as a potential moral resource: Parenting practices supporting youth need for autonomy negatively predict youth acceptance of academic dishonesty. *Learning and Individual Differences*, 101, 102245. <https://doi.org/10.1016/j.lindif.2022.102245>
23. Zhang, Y., Chen, C., Teng, Z., Guo, C. (2021). Parenting Style and Cyber-Aggression in Chinese Youth: The Role of Moral Disengagement and Moral Identity. *Frontiers in Psychology*, 12. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.621878>

Информация об авторах

Олег Анатольевич Сычев, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Бийский филиал Алтайского государственного педагогического университета (ФГБОУ ВО АлтГПУ), Бийск, Российская Федерация; доцент кафедры психотерапии качества жизни, Московский институт психоанализа, Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0373-6916>, e-mail: osn1@mail.ru

Денис Дмитриевич Черепанов, магистрант Института педагогики и психологии, Бийский филиал Алтайского государственного педагогического университета (ФГБОУ ВО АлтГПУ), Бийск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-2585-3445>, e-mail: den.cherepanov.99@gmail.com

Information about the authors

Oleg A. Sychev, Candidate of Sciences (Psychology), Senior Researcher, Biysk Branch of Altai State Pedagogical University, Biysk, Russian Federation; Associate Professor of the Department of Quality of Life Psychotherapy, Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0373-6916>, e-mail: osn1@mail.ru

Denis D. Cherepanov, Master's Student, Institute of Pedagogy and Psychology, Biysk Branch of Altai State Pedagogical University, Biysk, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-2585-3445>, e-mail: den.cherepanov.99@gmail.com

Вклад авторов

Сычев О.А. — идеи исследования; аннотирование, написание и оформление рукописи; планирование исследования; контроль за проведением исследования, применение статистических методов анализа данных.

Черепанов Д.Д. — сбор данных; участие в написании и оформлении рукописи.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Oleg A. Sychev — ideas; annotation, writing and design of the manuscript; planning of the research; control over the research, application of statistical methods for data analysis.

Denis D. Cherepanov — data collection; participation in the writing and design of the manuscript.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Исследование было рассмотрено и одобрено Этическим комитетом Бийского филиала ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет» (протокол № 221 от 10.02.2025 г.).

Ethics statement

The study was reviewed and approved by the Ethics Committee of Biysk Branch of Altay State Pedagogical University (report no 221, 2025/02/10).

Поступила в редакцию 04.02.2026

Поступила после рецензирования 22.05.2026

Принята к публикации 15.06.2026

Опубликована 30.06.2026

Received 2026.02.04.

Revised 2026.05.22.

Accepted 2026.06.15.

Published 2026.06.30.